

Наливайченко С.П.
ВЛИЯНИЕ ИНФЛЯЦИИ НА ВЗАИМОСВЯЗЬ СТАБИЛИЗАЦИИ
И РОСТА ЭКОНОМИКИ НЕКОТОРЫХ СТРАН ВОСТОЧНОЙ
ЕВРОПЫ И БЫВШЕГО СССР

Процессом перехода от централизованно планируемой к рыночной экономике в последнее десятилетие охвачено более 30 стран Восточной Европы и Азии. К таким странам также относятся Куба, Вьетнам, Китай и некоторые государства Африки – Ангола, Эфиопия и Мозамбик. В фокусе нашего внимания будут именно страны Восточной Европы и страны бывшего СССР.

Точкой отсчета переходного периода экономисты называют 1989 год, когда в Польше была принята программа реформ и стабилизации, началом реализации которой стал январь 1990 г. Конечно, и до того предпринимались попытки реформирования социалистических экономик: в Югославии – в 50-е годы, в Венгрии – в 60-е годы и даже в бывшем СССР – реформы Косыгина-Либермана, Горбачева и т.д. Однако явной целью таких попыток не был переход к рыночной экономике. К началу переходного периода отсутствовал опыт рыночной трансформации, и разработчики реформ были вынуждены обратиться к общим принципам перехода – урокам структурных реформ в развивающихся странах 80-х годов, более раннему опыту Китая 70-х годов и частичных реформ в социалистических странах.

Исследования в рамках основного течения экономической мысли прежде всего подчеркивали необходимость проведения соответствующих мер, на наш взгляд, в шести сферах: макроэкономическая стабилизация; либерализация цен; либерализация внешней торговли и обеспечение конвертируемости национальной валюты по текущим операциям; реформа предприятий (в первую очередь, приватизация); создание сети социального обеспечения; формирование институциональной и правовой структуры рыночной экономики (включая формирование рыночной финансовой системы) [1]. Эффекты либерализации цен и внешней торговли взаимно усиливаются через повышение влияния международной конкуренции на внутренние цены.

Если тем или иным государством поставлена цель перехода к рыночной экономике, то основной проблемой становится выбор темпов и последовательности реформ – стратегии действий в каждом из перечисленных направлений. Дискуссия о темпах реформ велась преимущественно в терминах "шоковая терапия", versus "градуализм" [2]. В действительности прорыв может быть осуществлен в отдельных сферах экономики: макроэкономической стабилизации, либерализации цен и внешней торговли. Для реализации мер в трех других сферах, естественно, нужно время. Тем не менее, решения по проведению каких-либо мер в этих направлениях могут быть приняты раньше или позже.

Таким же интересным и важным может быть ответ не только на вопрос об оптимальных темпах и последовательности реформ, но и на вопрос о том, можно ли предпринимать эффективные действия, пока не будет накоплен соответствующий опыт. С течением времени уроки развития отдельных стран обобщаются, а теперь, когда стал доступным более широкий спектр данных по переходным экономикам, появилась возможность и более тщательного количественного анализа процесса перехода (например, доклады Европейского банка развития и реконструкции, Международного валютного фонда и многие другие работы).

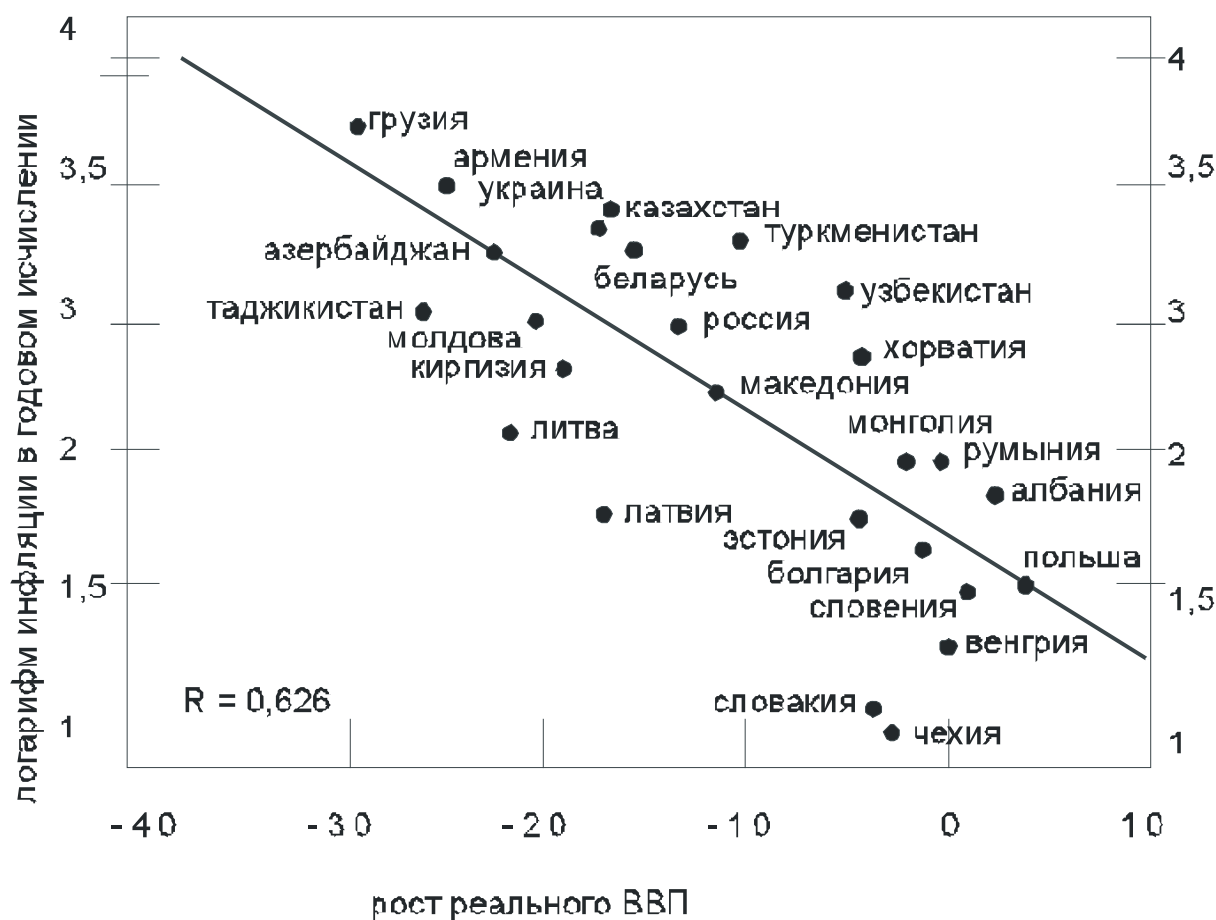
В настоящей статье основное внимание уделено взаимосвязи стабилизации и роста. Существуют две точки зрения по этому вопросу. Первая предполагает, что стабилизация является необходимой предпосылкой возобновления роста. Она базируется как на априорных аргументах (инфляция – зло для экономики), так и на анализе неблагоприятного влияния инфляции на экономический рост [3]. В своих работах М. Бруно и В. Эстерли обосновывают тезис о том, что годовая 40-процентная инфляция становится «красной чертой», за которой рост невозможен; правда, они не анализируют опыт переходных экономик [4].

Альтернативная точка зрения состоит в том, что переходные экономики обладают существенными отличиями от рыночных и ввиду такой специфики инфляция в переходных экономиках не может быть снижена до 40-50-процентной отметки без пагубного воздействия на экономический рост, если не будут осуществлены ключевые структурные реформы, такие, как приватизация и демонополизация. Хотя никто не считает, что гиперинфляция благоприятна для роста, некоторые исследователи утверждают, что уровень инфляции ниже, чем 10% в месяц, делает экономический рост невозможным ввиду того, что предприятиям нужен доступ к дешевым кредитам.

Перейдем к более детальному рассмотрению взаимосвязи между ростом и инфляцией. На рисунке представлены средние (логарифмические) темпы инфляции и темпы роста для каждой страны в период 1992-1994 гг.

Рис. Переходные экономики: корреляция между инфляцией и ростом (средние за 1992 - 1994 гг.)

Исследования позволяют сделать такой вывод: рост следует за стабилизацией. Инфляция подавляется

в год стабилизации и затем начинается возрождение роста. Также очевидно, что более высокий уровень бюджетного дефицита ассоциируется с высокой инфляцией и соответственно с отрицательными темпами роста.

Мы также поставили вопрос: нет ли стран, где не наблюдается отрицательная взаимосвязь инфляции и роста, зафиксированная в регрессии? Сначала мы отобрали 14 из 26 стран, где рост начался в 1994 г. В 10 из этих стран инфляция в годовом исчислении упала ниже 50% в год, когда начался рост, или в предшествующий год. Эти 10 стран – Албания, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Словакия, Словения, Хорватия, Чехия и Эстония. Из четырех оставшихся стран в Монголии инфляция была в 1994 г. (год начала роста) немногим выше 60%. В Армении инфляция снижалась в большей или меньшей степени одновременно с восстановлением роста, в течение 1995 г. она оставалась на уровне чуть выше 50%. Болгария и Румыния – две страны, где экономический рост стал положительным одним-двумя годами раньше, чем инфляция была сокращена до 50% и ниже. Так или иначе в 1995 г. в обеих странах наблюдался положительный рост и инфляция была подавлена до 35% в год и ниже.¹

Таким образом, в каждой из 14 стран, перешедших к экономическому росту, темпы инфляции в годовом исчислении составили около 50% и ниже. Эти цифры подтверждают вывод о том, что низкая инфляция – меньше 50% в год – является необходимым условием экономического роста.

Возникает и обратный вопрос: все ли страны, подавившие инфляцию, перешли к экономическому росту? К 2000 г. 11 стран снизили инфляцию до уровня 50% в год и меньше. В 10 из этих стран рост возобновился в тот же год или с лагом в один-два года. Единственным исключением является Таджикистан, где в 1999 г. наблюдалась очень низкая инфляция и отрицательные темпы роста. Однако здесь низкая инфляция была следствием открытого дефицита наличных денег, а не результатом преднамеренной антиинфляционной политики. Предварительные данные за 2000 г. показывают, что в Таджикистане темпы инфляции вновь возросли. Кроме того, к середине 1995 г. две другие страны – Грузия и Македония – снизили инфляцию до 50% годовых и меньше, но экономический рост в них не возобновился (Грузия перешла к положительным темпам роста в 1996 г.). Как уже отмечалось, Македония подверглась торговому эмбарго.

Таким образом, в поле нашего зрения находятся лишь две страны, которые смогли перейти к эконо-

¹ Данные за 1995-1996 гг. не позволяют говорить об устойчивости роста в этих странах. В Болгарии, например, темпы инфляции «взлетели» до 165% в год, а темпы роста упали до – 4%.

мическому росту до того, как инфляция была подавлена до 50% годовых и ниже. С другой стороны, в странах, стабилизировавших инфляцию, экономический рост начинался обычно с некоторым лагом. Для этой группы стран стабилизация, по нашему мнению, представляет собой необходимое и достаточное условие экономического роста.

Используя вывод о влиянии инфляции на взаимосвязь стабилизации и роста экономики в ряде стран, на наш взгляд, возможно планировать некоторые меры со стороны государства по регулированию процессов становления рыночной экономики.

Литература:

1. Lipton D., Sacsh J. Creating a Market Economy in Eastern Europe: The Case of Poland. 1990. - №1. - P.75-133
2. Astuld A. How Russia Became a Market Economy. Washington. D.C., Brookings Institution, 1995; Balcerovich L., Gelb A., Macropolicies in Transition to a Market Economy: A Tree-year Perspective. Processing of the World Bank Annual Conference of Development Economics, 1994. - P. 21-44; Klause V. Rebirth of a Country: Five Years After. Prague, Ringer, 1994.
3. Fisher S. Russia and the Soviet Union Then and Now. IN Blanchard O., Froot K., and Sashs J. The Transition of Eastern Europe Vol1. Chicago, 1994. - P. 221-257.
4. Bruno M. Easterly W. Inflation Crises and and Rong-Run Grows. NBER Worcing Paper № 5209, 1995.